40) Прошлое

"Господин, ваш слуга считает, что вам не следует идти туда одному. Пожалуйста, возьмите меня с собой", - Вэй Мин с беспокойством посмотрел на Фань Ли Вэя. Он не понимал, почему его господин настаивает на том, чтобы идти на императорское кладбище одному. Хотя охранники у ворот не заметили, как они вошли, они были в Синь, а не в Фань, и если что-то случится, у них могут быть большие неприятности.

"Все в порядке. Стой здесь на страже и не позволяй никому войти внутрь", - бесстрастно ответил Фань Ли Вэй.

Уже почти рассвело, и они стояли у ворот императорского кладбища, где после смерти хоронили членов королевской семьи. Не говоря уже о людях, в этот час в округе не было ни одной птицы. Вокруг было жутко тихо. Это был день годовщины смерти супруги Нин. Вэй Мин не мог понять причину, по которой он пришел сюда так рано, а не утром.

Хотя он знал, что Фань Ли Вэй был в тяжелом настроении, потому что этот день напоминал ему о смерти любимого человека, Вэй Мин все равно настаивал: "Но господин, это опасно. Пожалуйста, возьмите меня с собой".

"Вэй Мин! Это приказ твоего господина!" - Голос Фань Ли Вэя поднялся на октаву, и он с торжественным выражением лица приказал своему личному слуге.

Как только прозвучал приказ, Вэй Мин опустился на колени и опустил глаза, демонстрируя абсолютное послушание. Если бы не забота о безопасности Фань Ли Вэя, он даже согласился бы отрубить себе голову, ни секунды не колеблясь, если бы Фань Ли Вэй приказал.

Фань Ли Вэй повернулся, чтобы войти внутрь. Все кладбище находилось у подножия холма. Хотя оно было огромным, как и положено королевской могиле, его регулярно убирали слуги.

Фань Ли Вэй прошел по узкой дорожке, ведущей к зоне, где находились гробницы королевских супруг. Аккуратные ряды надгробий были расположены в соответствии с иерархией умерших. Он подошел к гробнице, которая казалась не такой старой, как остальные. Зеленая трава вокруг была аккуратно подстрижена, и все место выглядело ухоженным.

Перед рассветом одиночество на темном и мрачном кладбище напугало бы любого до смерти, но Фань Ли Вэй просто стоял и молча смотрел на имя Нин Цзя И, написанное на памятном камне.

Нин Цзя И была младшей сестрой матери Фань Ли Вэя. Хотя она была родом из королевства Фан, ее выдали замуж за нынешнего императора королевства Синь в качестве королевской супруги. Фань Ли Вэю было всего четыре года, когда супруга Нин скончалась. Но несмотря на то, что он был тогда еще совсем маленьким, Фань Ли Вэй отчетливо помнил время, проведенное с ней, потому что это были единственные счастливые воспоминания в его жизни.

Когда он стоял перед безжизненным камнем, на его лице не было никакого выражения. Казалось, в его голове проносилось множество мыслей, но ни одна из них не отражалась на поверхности. Простояв неподвижно долгое время, он медленно опустился и встал на колени перед каменной скрижалью. Положив сплетенные руки на мокрую траву, он с глубочайшим почтением поклонился, упираясь лбом в нее.

"Тетя Цзя И", - раздался его нежный голос в пустой могиле. Никто не откликнулся на его зов.

Перед ним была только холодная каменная плита, но даже тогда его глаза переполнились теплом, когда он поднял голову и посмотрел на нее.

Фань Ли Вэй вспомнил прекрасную женщину, на лице которой всегда была добрая улыбка, и, в отличие от его матери, она была терпелива к нему, даже когда он совершал ошибки, которые не смел совершить во дворце. Он, никогда не знавший материнской любви, удивлялся, почему тетя Цзя И была его тетей, а не матерью. Все во дворце всегда относились к нему холодно, и он начал думать, что действительно не заслуживает ничьей любви и привязанности. В то время как мать игнорировала его, чтобы бегать за императором, а отец не видел в нем ничего стоящего и никогда не заботился о нем, Фань Ли Вэй постепенно забыл, что нужно поднимать голову перед семьей, и стал ступенькой для своих братьев. Поэтому тепло тети Цзя И в то время было подобно теплому огню, зажженному холодной зимой. Позже, когда весть о ее смерти достигла его ушей, огонь, согревавший его, погас навсегда, оставив его одного в темной зиме.

Пока он сидел в тишине, цвет неба начал превращаться из темного в бронзовый, освещенный лучами утреннего солнца. Точно так же свет в его глазах стал ярче и спокойнее.

Прежде чем встать, чтобы уйти, он прошептал: "Похоже, в этом мире действительно есть человек, который добр ко мне".

Фань Ли Вэй достал из кармана три серебряных таэля и положил их перед каменной скрижалью, словно показывая ее тете Нин. Посмотрев на нее, он самозабвенно рассмеялся: "Я думал, что мир обиделся на меня, но, похоже, он может быть и милосердным".

Для него перерождение уже было чудом, которое он даже не мог себе представить. И теперь, вводя Бай Юй Янь в свою серую жизнь, она показала ему яркие краски. В первый раз в таверне, когда она подобрала нарочно оброненные серебряные таэли, он был потрясен ее жестом, когда она не оставила даже намека на себя и ушла, не обернувшись. Хотя в этом не было ничего особенного, и его личная охрана была просто рядом, но для него это был первый раз, когда кто-то проявил к нему искреннюю доброту без каких-либо скрытых мотивов, из-за чего он не мог забыть этот момент.

На весеннем банкете он с удивлением узнал, что она замужем за премьер-министром Лу. Но даже если бы она уже была замужем за другим, он знал, какова будет ее судьба, ведь этот человек никогда не будет дорожить ею, влюбившись в другую.

Фань Ли Вэй бережно собрал серебряные таэли, словно редкое сокровище, и встал, поклонившись напоследок.

"Отдыхайте хорошо, тетя Цзя И. Надеюсь, когда-нибудь я смогу прийти с ней, чтобы выразить вам свое почтение".

Небо медленно светлело с первыми лучами солнца. Начинался новый день. Фань Ли Вэй повернулся, чтобы посмотреть на забрезживший рассвет, и тут же в его голове пронеслись воспоминания о прошлой жизни, словно все произошло только вчера. Словно под слоем холодного инея, застыли его обычные нежные глаза, вспомнив, как ужасно он погиб от рук людей, которых он называл семьей. Боль, страдания и обида сохранились в его сознании, напоминая ему, что он должен становиться сильнее день ото дня.

Больше он не был никчемным принцем, больше он не был бесполезной пешкой.

***

Где-то в далеком краю стоял на коленях с опущенной головой израненный человек. Все его тело дрожало, но он не смел произнести ни слова.

"Бесполезный мусор! Ты даже не смог нормально выполнить ни одного задания. Как ты мог позволить Лу Тун Сяо найти вас всех?" - прорычал человек, пылающий гневом, глядя на стоящего на коленях слугу.

"Думаешь, если отец-император узнает об этом, он оставит вас в живых? Ничтожная мразь!" - прорычал он и прямо ударил ногой по лицу слуги.

Лицо мужчины кровоточило от удара, но услышав об императоре, он не обратил внимания на боль на лице и поспешил удариться головой о холодный пол: "Ваше Высочество, ваш слуга уверен, что премьер-министр Лу еще не узнал о нашей личности. Он обнаружил наше убежище только вчера, и вскоре после этого мы покинули это место, уничтожив все следы нашего присутствия. Ваш слуга клянется быть осторожным в следующий раз".

"В следующий раз? Ты все еще думаешь, что будет следующий раз?" - насмехался мужчина, вставая с дивана.

"Нет, нет. Ваш слуга был неправ. Следующего раза не будет", - поспешно поправил он себя, пока его голова не слетела.

Мужчина взял со стола кубок, из которого он потягивал вино, и вылил его на голову другого. "Заляг пока на дно и скажи своим людям, чтобы не действовали в ближайшее время. Помни, это последний шанс. Одна ошибка - и ты знаешь последствия".

После этого он отшвырнул дорогой хрустальный кубок, как мусор, и пошел прочь.

http://tl.rulate.ru/book/106428/3808469